

АТАБАСКСКИЕ ЯЗЫКИ (атапаскские языки), подсемья в составе *на-дене языков*, куда входит вместе с двумя языками – эяк и *тлингит*. Распространены в зап. части Сев. Америки от Аляски на севере до юго-запада США на юге (см. *Атапаски*). Общее количество говорящих на А. я. – ок. 180 тыс. чел. (нач. 21 в., оценка). Термин «А. я.» был предложен А. Галлатином в 1826 г. на осн. названия оз. *Атабаска* (происходящего из алгонкинского языка *кри*).

А. я. – одно из крупнейших языковых объединений Сев. Америки, включающее более 40 языков. Распространены в трёх географич. ареалах. Языки северного ареала одним массивом занимают внутреннюю (небереговую) часть штата Аляска (США) и сев.-зап. часть Канады (помимо сев. и тихоокеанского побережий) – территорию Юкон, Северо-зап. территории, сев. части пров. Британская Колумбия, Альберта, Саскачеван и Манитоба. На Аляске распространены 11 языков: дег-хинаг [ингалик; ок. 40 носителей (1997, оценка)], холикачук (ок. 10), коюкон (ок. 300), верхнекускоквимский (ок. 30), денаина (танайна; ок. 70), атна (ок. 80), танана (нижний танана; ок. 30), танакросс (ок. 65), верхний танана (ок. 100), хан (ок. 10) и гвичин (кутчин, лушу; ок. 700). Носители трёх последних языков частично живут и в Канаде. Языки Канады: северный тутчоне (ок. 200 носителей), южный тутчоне (ок. 200), тагиш (2 носителя), талтан (менее 40), каска (ок. 400), цецаут (мёртвый), секани (ок. 50), бивер (менее 300), бабин-вицувитен (сев. карриер; ок. 500), карриер (ок. 2 тыс.), чилкотин (ок. 700), никола (мёртвый), цутина (сарси; менее 50), *слэйви* [с диалектами южный, или собственно, слэйви, и тремя диалектами северных слэйви – маунтэн, хэр и бэрлейк (ок. 3900)], догриб (ок. 2400), чипевайан [*дене-сухлине*; ок. 15 тыс. (2004, оценка)]. Языки этого ареала с трудом классифицируются на группы, представляя собой т. н. диалектную цепь, или сеть, в которой любые соседние языки имеют ряд общих свойств, не разделяемых др. языками.

Языки тихоокеанского ареала отделились от северных более тысячи лет назад. Большинство их вымерло; занимали неск. анклавов. На границе совр. штатов Вашингтон и Орегон был распространён язык квалиоква-кляцканаи; южнее в штате Орегон – район распространения языков верх. умпква, галис-апплгейт, рог-ривер (с диалектами верх. коквилл, часта-коста и тутутни), а также толова (включая диалект четко) на границе с Калифорнией; в сев.-зап. Калифорнии – языков хупа (включая диалекты чилула и вилкут), маттол (включая диалект бэр-ривер), ил-ривер (с диалектами синкйоне, нонгатл, лассик и вайлаки) и като. По неск. носителей осталось только у хупа и толова. 3 группы тихоокеанских А. я. значительно отличаются друг от друга и все они – от А. я. др. ареалов.

Языки южного ареала (иначе называемые апачскими; см. *Апачи*, *Навахо*) распространены на юго-западе США. Они отделились от северных позже, чем тихоокеанские – по-видимому, менее тысячи лет назад. Южноатабаскские яз. близкородственны и чётко выделяются как группа. Подразделяются на 2 или 3 подгруппы. К зап.-апачской относится самый многочисл. по количеству носителей инд. язык США и Канады *навахо* (не

менее 178 тыс. носителей, перепись, 2000, Нью-Мексико, Аризона, Юта и Колорадо), а также языки западный апаче (с диалектам вайт-маунтэн, санкарлос, сибекуэ и тонто; ок. 12 тыс., 12 693, перепись, 1990, Аризона) и мескалери-чирикава (чирикахауа, ок. 1,8 тыс., оценка, 1980-е гг., Нью-Мексико, Оклахома, ранее также в Мексике). Вост.-апачская подгруппа – языки хикарийя (хикарилла; ок. 800, перепись, 1990, северо-восток Нью-Мексико), липан (почти вымер, Нью-Мексико, ранее Техас) и, возможно, вымерший тобосо (Мексика, Техас). Наиболее периферийный член этой подгруппы, иногда выделяемый в особую подгруппу, – кайова-апаче (18 носителей, перепись, 1990, Оклахома, ранее Техас, Канзас).

А. я. имеют консонантную систему (см. *Консонантизм*) т. н. кавказского типа – 3 ряда смычных: слабые, придыхательные и абруптивные (глоттализированные). Для праатабаскского состояния реконструируется система из примерно 40 согласных фонем, включающая 7 полных рядов смычных: зубные (d), 4 ряда переднеязычных аффрикат [межзубные (dz), альвеолярные (dʒ), лабиализованные или ретрофлексные (dʒ^w/dʒ^r) и латеральные (dl)], палатально-велярные (g^y) и увулярные (G). Все эти ряды, кроме первого, по-разному смешиваются в разных языках, давая большое разнообразие совр. консонантных систем. Звонкие и глухие фрикативные представлены во всех рядах, кроме ряда d. Системы гласных (см. *Вокализм*) А. я. весьма разнообразны, в ряде языков есть носовые гласные. Для протоатабаскского состояния реконструируется признак глоттализации слога, который во многих совр. А. я. реализуется как *тон*, причём в некоторых языках как высокий, в других – как низкий.

А. я. полисинтетические (см. *Типологическая классификация языков*), характеризуются одной из сложнейших в мире глагольных морфологий. В глагол включено большое количество элементов – локативных, модальных, совершаемостных, а также местоименных, указывающих на *актанты* и *сирконстанты* ситуации. Мн. предикации состоят лишь из глагольной словоформы и не содержат именных словоформ. Апачские языки характеризуются особенно высокой степенью полисинтетизма: в них глагол обязательно содержит местоименные морфемы, указывающие на актанты и сирконстанты, даже если в составе предикации представлены соответствующие именные группы. Кроме того, в апачских яз. в состав глагола интегрированы многие бывшие *послелог*и, приобретшие статус превербов (см. *Аффикс*). С другой стороны, для сев. А. я. характерна *инкорпорация* именных корней.

Специфич. особенность А. я. (редкая среди языков мира) – почти исключительно префиксальный характер аффиксации. Структура глагольной словоформы достаточно жёсткая со след. порядком позиций: преверб (см. *Аффикс*) – различные словообразоват. морфемы – совершаемость – инкорпорированные элементы – лицо объекта – субъект (3-го лица) – видовые категории – тип спряжения – время или наклонение – субъект (1-го или 2-го лица) – переходность – корень. Этот порядок расположения морфем представляет целый ряд исключений из языковых универсалий (см. *Универсалии лингвистические*); в частности, словоизменит. морфемы в целом располагаются ближе к корню, чем словообразовательные. Кроме того, морфемы из одной и той же семантич.

сферы часто оказываются в разных линейных частях словоформы. Напр., в отрицат. словоформе *zistrigh ts'e'* 'я не плачу' в верхнекускоквимском яз. (ср. *'istrih* 'я плачу') значение 'не' передаётся сразу тремя средствами – заменой имперфективного префикса *'i-* на отрицат. имперфективный *zi-*, озвончением последней согласной основы (*h*→*gh*) и добавлением факультат. энклитики *ts'e'*.

Сложность атабаскской морфологич. структуры демонстрирует типичная верхнекускоквимская словоформа *po-n-ti-n-ghi-ji-'e'* 'до свидания' (букв. 'я снова увижу тебя') (см. рис.). Здесь лексич. значение 'видеть' передаётся комбинацией корня со значением 'действовать' и деривационного префикса *n-* (четвёртого слева), указывающего на округлые предметы; таким образом, буквально выражено значение 'действовать при помощи округлого предмета (т. е. глаз)'. Вариант корня *-'e'* – алломорф (см. *Морф*) буд. вр. морфемы *-anh*. Значение буд. вр. передаётся также комбинацией дистантно расположенных префиксов *ti-* и *ghi-*. Значение 'снова' выражено морфемой *po-*, а 2-е лицо объекта – следующим за ней префиксом *n-*. Элемент *ji-* – это сочетание двух морфем: *s-* (префикса 1-го лица ед. ч. субъекта) и *l-* (морфемы переходности); при этом действует исторически обусловленное морфонологич. правило, по которому *s+l*→*j* (где *j* – это альвеолярная аффриката, как в англ. *John*).

Конструкция предложения аккумулятивная (см. *Номинативный строй*). Базовый *порядок слов* «субъект + объект + предикат».

Широко известная типологич. особенность А. я. – т. н. классифицирующие глаголы. Так, одному рус. глаголу может соответствовать более десяти глагольных корней в зависимости от класса, к которому относится абсолютный аргумент. Напр., верхнекускоквимские глаголы, означающие 'нечто лежит', различаются лишь классной принадлежностью лежащего объекта: *zi'onh* (об округлом объекте), *zidlo* (о неск. объектах), *'isditlak'* (о мокром объекте), *'i'thonh* (об объекте в закрытом контейнере) и т. д.

А. я. в целом не склонны к лексич. заимствованиям. Заимствование глагольных корней из др. языков практически невозможно в силу жёстко ограниченной структуры и линейного расположения атабаскского глагольного корня: он имеет вид «согласный + гласный (+ согласный)» и располагается в самом конце глагольной словоформы. Именных заимствований также немного; напр., индейцы навахо мигрировали через всю зап. часть Сев. Америки, не приобретя при этом практически ни одного заимствования ни из одного инд. языка; именные заимствования в навахо ограничиваются неск. исп. и англ. словами. В языках Аляски есть по неск. десятков сущ. рус. происхождения, часто заимствованных через посредство др. атабаскского или эскимосского (см. *Эскимосские языки*) языка; напр., в верхнекускоквимском – *suhale* 'сухари', *tsaynech* 'чайник', *mega* 'мука; хлеб', *sahilik* 'сахар'.

Большинство А. я. находится под угрозой скорого исчезновения, а некоторые уже вымерли в результате репрессивной политики, проводившейся в отношении коренных народов США в течение длит. времени. До сер. 20 в. во мн. школах и интернатах (как государственных, так и миссионерских) атабаскских детей наказывали за использование родных

языков. В Канаде состояние языков в целом более благоприятное, чем в США. В течение последних десятилетий в США и Канаде прилагаются усилия по возрождению языков (хотя в большинстве случаев это уже не может помочь). Напр., в резервации Хупа (сев. Калифорния) (см. хупа) делаются попытки обучения молодых членов племени языку хупа через тесное общение со старейшинами. Некоторые А. я. преподаются в школе. Ряд А. я. (навахо, западный апаче, мескалери-чирикава, чипевайан, слэйви, догриб, карриер, чилкотин) и в настоящее время усваиваются частью детей как родные, что гарантирует их выживание в течение неск. ближайших десятилетий.

Большинство А. я. имеют разработанные письменности на лат. графич. основе, однако грамотность находится на низком уровне.

В течение 19 в. происходило отрывочное описание А. я., в т. ч. деятелями *Русской Америки* – Н.П. Резановым, Ф.П. Врангелем и др. Науч. исследование А. я. связано с деятельностью католич. и протестантских миссионеров в кон. 19 – нач. 20 в. – Э. Петито (языки гвичин, хэр, чипевайан), А.Г. Мориса (карриер, чилкотин), Ж. Жетте (коюкон), П.Э. Годдарда (хупа), Б. Хайле (навахо) и др. Новый этап в сравнит. и грамматич. изучении А. я. связан с именем Э. Сепира, работавшего в 1900–1930-х гг. с языками часта-коста, хупа, сарси, кутчин, навахо и др. След. поколение исследователей А.я. – ученики Э. Сепира Ф.-К. Ли и Х. Хойер. Наиболее активные совр. исследователи А. я. (с 1970-х гг.) – Р. Янг, М. Краусс, К. Хэйл, В. Голла, Дж. Кари, Дж. Лир, Э.-Д. Кук, К. Райс, Л. Саксон, Э. Джелинек, С. Миджетт, Р. Сколлон, С. Райс, М. Аксельрод, У. де Рузе, У. Позер, Ш. Харгус, Ч. Томпсон, Г. Холтон, С. Туттл, А.А. Кибрик и др. Многие А. я. хорошо описаны, однако целый ряд языков исчез или исчезает раньше, чем такое описание было бы произведено.

Лит.: *Kari J.* Athabaskan verb theme categories. Fairbanks, 1979; *Krauss M.* Na-Dene and Eskimo-Aleut // *The languages of Native America: historical and comparative assessment* / Eds. L. Campbell, M. Mithun Austin; L., 1979; *Krauss M., Golla V.* Northern Athapaskan Languages // *Handbook of North American Indians. Vol. 6: Subarctic* / Ed. J. Helm. Wash., 1981; *Сепир Э.* Некоторые внутриязыковые свидетельства северного происхождения индейцев навахо // *Э. Сепир. Избранные труды по языкознанию и культурологии.* М., 1993; *Rice K.* Morpheme order and semantic scope. Word formation in the Athapaskan verb. Camb., 2000; *Кибрик А.А.* Исследования верхнекускоквимского атабаскского языка на Аляске: некоторые результаты // Н.С. Бабенко (ред.). *Язык: Теория, история, типология.* М., 2000; *Kibrik A.A.* A typologically oriented portrait of the Atabaskan language family // В.И. Подлеская и др. (ред.). *Третья зимняя типологическая школа: Международная школа по лингвистической типологии и антропологии.* Московская обл., 29 января – 6 февраля 2002 г. *Материалы лекций и семинаров.* М., 2002.

Словари: *Jette J., Jones E.* Koyukon Athabaskan Dictionary. Ed. by J. Kari. Fairbanks, 2000. *Golla V.* Hupa language dictionary. Hoopa, 1996.

А.А. Кибрик.